

ДЖО ТОМАС

РОЖДЕСТВО НА ФЕРМЕ «ОСТРОЛИСТ»

Fiction

МОСКВА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Т56

Jo Thomas
CHRISTMAS AT HOLLYBUSH FARM

Перевод с английского *Александры Смирновой*

Дизайн обложки *Катерины Анфилатовой*

- Томас, Джо.**
Т56 Рождество на ферме «Остролист» : роман / Джо Томас; [пер. с англ. А. Смирновой]. — М. : Издательство АЗБУКА, 2026. — 336 с. — (Рождественская история. Горячий шоколад).

ISBN 978-5-389-33746-6

В Рождество все мечты должны сбываться. Поэтому Джем с нетерпением ждет этого праздника. Наконец-то она получит новую должность и переедет с Мэтью в Сиэтл. Но прежде они отправятся на маленькую валлийскую ферму «Остролист» к отцу Джем, где, как она подозревает, Мэтью попросит у того ее руку и сердце.

Но когда они приезжают на ферму, Джем понимает, что отец долгое время скрывал от нее правду и ферма едва сводит концы с концами. Единственный выход — продать поля компании, занимающейся установкой солнечных батарей.

Джем не может потерять дом детства, поэтому решает во что бы то ни стало бороться. Но ей потребуется помощь, а Мэтью совсем не горит желанием поменять дорогие туфли на поношенные резиновые сапоги.

Что ж... у Джем есть пару недель, чтобы поймать убегающих овец, стать звездой интернета, испечь валлийские лепешки, а еще встретить настоящую любовь. И, конечно же, спасти ферму. Отсчет пошел!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-33746-6

© Jo Thomas 2025
© Смирнова А., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

*Посвящается молодым фермерам, которые
решили связать жизнь с сельским хозяйством
и выходят на работу в любую погоду, чтобы
обеспечить нас продовольствием.*

Ноябрь: шесть недель до Рождества

— **П**охоже, они всерьез намерены меня сожрать!

Да, звуки, которые они издают, в самом деле наводят на мысли о стае голодных волков. Это я понимаю: если не знать, насколько дружелюбны собаки на ферме, можно подумать, что они жаждут крови. Я ободряюще улыбаюсь Мэтью и кладу руку ему на колено. Хотя по лобовому стеклу барабанит дождь, всё вокруг — милое и родное, и я рада, что приехала.

— Они просто счастливы нас видеть. — Я ставлю новый электромобиль Мэтью, за руль которого он наконец-то решил мне сесть, на ручной тормоз. Путь от нашей базы в Кардиффе до западного Уэльса занял два часа. Мне позволено было вести машину последние несколько миль — по узким дорогам, тянущимся от побережья к пышным зеленым полям в горах, по самим полям и, наконец, по маленькому городку, где я выросла. И вот мы добрались до фермы моей семьи, расположенной на его окраине.

Мэтью смотрит сквозь лобовое стекло, залитое дождем, на плавно шелестящие дворники, и вид у него довольно робкий. Мне это кажется милым — раньше я никогда не видела его вне зоны комфорта. В большом мире мы работаем бок о бок, и все отлажено, как часовой механизм: он — управляющий сетью отелей «Картреф» в центре, я — региональный менеджер, курирующий филиалы на востоке. Мы уже научились читать мысли друг друга. Мы прекрасно понимаем все особенности гостиничного бренда, все тонкости создания роскошной атмосферы и изысканной кухни.

В общем, я достаточно хорошо знаю Мэтью, чтобы догадаться, почему он решил приехать сюда и лично встретиться с моим отцом. До этого я всегда приезжала одна и всегда в ноябре, пока меня не завалило работой в преддверии Рождества. Я надеюсь, этот ноябрь выведет наши с Мэтью отношения на новый уровень.

Мы сделали все правильно. Мы высоко поднялись по карьерной лестнице, даже обсудили пенсию и договорились встретить старость где-нибудь в теплых краях. До нее еще далеко, но в планах есть и это. Впереди наплыв постояльцев и сезонных торжественных ужинов, так что Мэтью мог решиться на встречу с моим отцом в эти выходные только по одной причине. Я всегда была очень независимой, но есть что-то трогательное в том, что он собирается попросить моей руки у папы.

— Просто открой ворота. Честное слово, никто тебе ничего не откусит. — Я смотрю на его новенькие начищенные туфли и передумываю. — Ладно, давай это сделаю я. — Мне гораздо лучше знакомы непролазные лужи. Я уже

собираюсь выходить, когда он наклоняется к ручке двери и натянуто улыбается.

— Нет-нет, все в порядке, Джем. Я справлюсь. Надо привыкать, раз уж связался с дочкой фермера.

Как мило, думаю я. Порой я в самом деле забываю, что я дочка фермера. Я столько лет проработала в сфере гостиничного бизнеса, что все это кажется мне далеким прошлым. Особенно с тех пор, как я познакомилась с Мэтью. Мы едим и спим на работе, а в постели обсуждаем графики работы, нового шеф-повара и планы на летние заказы в будущем году. Но когда я возвращаюсь сюда, мне кажется, что я покидала дом совсем ненадолго.

— Ладно. Только поосторожней с лужей у ворот. Она глубже, чем ты думаешь.

Он сглатывает, неуверенно толкает дверь, и в машину врывается резкий порыв ветра. Я снова смотрю на его ноги. Когда я велела ему получше подобрать обувь, я уж точно не имела в виду его самые красивые туфли.

— Если честно, они выглядят не очень счастливыми. — Мэтью держит руку на двери машины, но выходить и открывать ворота все еще не решается. Я смотрю на трех жизнерадостно лающих собак: бойкую и энергичную Долли, джек-рассел-терьера, получившего имя в честь любимой папиной певицы Долли Партон; молодую трудолюбивую колли Фиону; и еще на одну, незнакомого мне молодого пса. Как там папа говорил? То ли Дикси, то ли... не помню, в общем. Из последнего помета Фионы. Я люблюсь веселым щенком, скачущим у ворот.

— Поверить не могу, что еще его не видела!

Я не была дома целый год. Не потому что не хотела приезжать, а потому что папа настаивает, чтобы я продолжала жить своей жизнью. Наслаждалась ею, пока могу. С тех пор как меня повысили, она стала такой насыщенной: я ездила по разным отелям, контролировала их деятельность, персонал и обслуживание. Но теперь на горизонте замаячило еще одно путешествие, а вместе с ним и возможность переезда за границу. Так что я очень волнуюсь, как пройдет знакомство Мэтью и папы. Волнуюсь так, будто мне двадцать, а не сорок лет. Мэтью наконец-то решил узаконить наши отношения! Иначе зачем бы он предложил эту поездку, когда у нас обоих так много работы? Вот-вот пора будет готовиться к большим ежегодным рождественским мероприятиям, а сразу после них — еще и поездка в Штаты! Новый год, новые приключения.

Я смотрю в сторону фермерского дома в начале подъездной дороги. Я знаю, что папа к нашему приезду готовит каул¹, любимое блюдо моего детства. Папе пришлось взять на себя все бытовые обязанности, когда мама познакомилась на каком-то празднике с мужчиной и уехала жить свою лучшую жизнь на Майорку, подальше от зимней серости фермы. Так что мы жили с папой, бабушкой и дедушкой, а мама на Майорке открыла мини-отель. Я там была, но домом он для меня не стал. Им всегда оставалась ферма. Потом мама переехала в Австралию, устроилась стюардессой. Пишет мне поздравления в день рождения

¹ Традиционное валлийское блюдо: густой суп-рагу, обычно из ягнятины или бекона с овощами.

и на Рождество. У нее новый муж и новый очень любимый ребенок. Новая жизнь без меня и папы.

Мне не хотелось бросать отца одного. Он сам настоял, чтобы я оставила ферму. Видимо, боялся, что она станет для меня тюрьмой, как стала для мамы.

Ветер качает вывеску над воротами. Не помню, чтобы раньше она была такой облезлой и скрипучей. Неужели настолько сильно обветшала, пока меня не было?

День — серый и пасмурный, и я вглядываюсь в очертания знакомых полей. Я знаю каждую впадину, каждый поворот и спуск, каждое дерево, что сейчас гнется на ветру. И вот я снова ребенок, возвращаюсь из школы домой, в теплую кухню, где на столе ждет чайник, а папа в сапогах и комбинезоне идет ко мне со двора, крепко обнимает, и я визжу от восторга, бросаю сумку, рассказываю, как прошел мой день, а потом мы вместе отправляемся кормить животных. Пусть мама нас и бросила — мое детство было счастливым.

Я вновь смотрю на поблекшую кремовую вывеску, на которой черными буквами выведено: *Фэрм Хлуин Селин*¹, ферма «Остролист». Она всегда тут висела, и папа всегда ее подкрашивал к моему приезду. Может, попозже этим займется. Он привык заранее готовиться к Рождеству, и потому праздник получался необыкновенным, даже если мы отмечали его только вдвоем. Ходили в церковь слушать хор, выбирались на городскую ярмарку. Иногда к нам заезжали и другие фермеры — кому захочется

¹ В оригинале: *Fferm llwyn Celyn*. Эта надпись сделана на валлийском и в переводе означает «Ферма “Остролист”».

в такой день сидеть в одиночестве? Но странно было, что папа на этот раз нас не встретил. Он всегда выходил ко мне в шапке Санты или какой-нибудь безумной шляпе из тех, что валялись у его задней двери.

Зато собаки уж точно взволнованы. Я открываю дверь и выхожу под дождь.

— Всем привет! — Я огибаю глубокую лужу, которая определенно стала шире, чем раньше, и раскрываю им объятия. — Ну, ну, потише. — Я пытаюсь их успокоить, как всегда успокаивал папа, но они не унимаются. Табличка скрипит, дождь хлещет мне в лицо. После долгой поездки с включенным отоплением это меня даже освежает. Знакомое ощущение. Я успела забыть и о том, насколько на ферме бывает темно и сыро.

Вот поэтому папа и хотел, чтобы я вырвалась в большой мир, вдоволь насладились его комфортом и яркостью. Гостиничный бизнес щедро предоставил мне эту возможность. Папа хотел, чтобы я жила от фермы подальше. Не возненавидела ее, как мама. Она нашла другой выход, отправилась навстречу мечте. Я же изредка встречаюсь со своим прошлым, и когда я вдыхаю холодный влажный воздух, мне приятно вновь оказаться дома.

Даже если мне предстоит много над чем поработать.

Мне нужно поговорить с Оуэном, папиным помощником. Раз папа ему платит, он должен выполнять свою работу, думаю я с легким раздражением. Я не позволю ему пользоваться папиной добротой и получать деньги без усилий, лишь за красивые глаза и сверкающую улыбку, на которые он всегда полагается. Я толкаю ворота, и они тут же срываются с петель под оглушительный лай собак.

— Пап? — кричу я, припарковав машину во дворе, рядом с его старым «Лендровером». Собаки не смолкают, каким бы строгим тоном я ни старалась их уговорить. Мэтью так и не вылез из машины. — Пап? Вот и мы! — Я тащу с заднего сиденья выдававший виды чемодан и сумку с рождественскими подарками — новым свитером и носками. «Что за Рождество без новых носков?» — всегда отвечал папа на вопрос, что ему подарить. Еще я привезла много праздничной еды и напитков, чтобы он мог ими наслаждаться после того, как мы уедем.

Обычно он встречал нас на пороге, на открытой деревянной веранде, под светом фонаря, широкой улыбкой и такими же широкими объятиями. Может быть, я уже взрослая, но по-прежнему люблю обнимашки. Такие, после которых понимаешь: что бы в твоей жизни ни происходило, все по-прежнему будет хорошо.

— Папа? Где ты? Мы здесь! — кричу я сквозь дождь, скользящий по фасаду фермерского дома, откуда открывается вид на поля и пастбища. На улице не горит свет.

И на кухне тоже. Неужели он забыл, во сколько нас ждать, и решил заскочить в город? Заскочить — сильно сказано: до города ведет извилистая дорога, по которой отдыхающие пытаются срезать путь, когда волокут за собой прицепы и лодки, а потом еще нужно выехать на главную дорогу и дальше добираться уже по ней. Но «Лендровер» же здесь, значит, и папа должен быть дома. — Пап! — Я спешу к входной двери, как всегда, приоткрытой: собакам ведь постоянно нужно то зайти, то выйти. — Встречай нас! — Я вношу чемодан и пакеты с праздничными угощениями. В этот раз мы привезли бутылку папиного любимого валлийского виски, банку песочного печенья, местный сыр, бутылку красного вина от наших поставщиков, изысканные лакомства для собак, которые по-прежнему лают, как спятившие, и банку по-настоящему острого маринованного лука — его делают совсем рядом, и я всегда за ним заезжаю по дороге домой. — Мэтью, иди сюда, помоги мне дотащить пакеты. И вино принеси из багажника! Скорей! — Ядвигаюсь дальше.

На кухне холодно. Странно: обычно тут тепло даже с открытой дверью, потому что плита включена. Но не сегодня. Нас не встречают обедом. Не готовится каул, который папа обычно варит на несколько дней. Не жарятся тосты с яйцами наших кур. Я хмурюсь. Проходя мимо плиты, дотрагиваюсь до нее. Ледяная.

Фиона бежит из кухни в гостиную и лает, как будто хочет сказать папе, что я здесь... или... — от этой мысли мне становится еще холоднее — сказать мне, что папа там.

— Папа? — Я врываюсь в гостиную. Он сидит в своем любимом кресле. Огонь в камине погас. Он смотрит

на меня, его глаза широко раскрыты и полны растерянности.

— Мнтутшттнехршо...

Я испуганно гляжу на него. Неужели пьяный? Нет. Не пьяный, но с ним определенно что-то не в порядке.

— Все хорошо, пап. Я здесь. Все будет хорошо.

Собаки наконец умолкают. Я иду к столу, на котором лежат письма и стоит стационарный телефон — да, у папы по-прежнему стационарный телефон, потому что мобильная связь тут ужасная.

— Джем! — зовет Мэтью, когда я набираю 999.

— Я тут! — кричу я в ответ. — Папе нехорошо. Похоже, у него инсульт, — и, повернувшись к отцу, вновь говорю: — Все будет хорошо. Я здесь... Алло? Скорая помощь? — Я кладу руку на его ладонь, чувствую, какая она холодная. — Они уже едут, пап.

Нужно одеяло. Нужно согреть его. Как мы согреваем новорожденных ягнят.

Я бегу на кухню, хватаюсь за защелку, отпираю внутреннюю деревянную дверь и поднимаюсь вверх за одеялами. В моей спальне все осталось таким же, как было — с самого детства. Но папа постелил свежее постельное белье и положил чистые полотенца, явно готовясь к нашему приезду. Я сбрасываю полотенца, сдергиваю с кровати одеяло и бегу вниз, уткнувшись носом в его складки и вдыхая аромат домашнего уюта.

— Вот ты где, — говорю я.

Мэтью стоит в дверном проеме, в одной руке держа свой чемодан, в другой — пакет с вином и луком. Дождь капает с его коротко и аккуратно подстриженных волос.

— Ты слышал, как я тебя звала?

— Нет, извини, я был в машине, ждал, пока дождь перестанет. А он так и не перестал. Боже, как там мокро! Ты меня звала? А что ты хотела?

Я делаю глубокий вдох.

— Папа...

— Ой, да? И где же он? Жду с нетерпением, когда мы познакомимся. — Он смотрит по сторонам, потом опускает взгляд и рассматривает подошву своих элегантных туфель. Уголки его рта опускаются. — Похоже, я наступил на что-то... неприятное.

Туфли Мэтью — последнее, о чем я сейчас думаю.

— Сепсис, — объясняет врач. — Хорошо, что вы привезли его вовремя. Если бы он дольше оставался без присмотра, все было бы намного серьезнее. А так нам повезло.

Я в шоке, и мысли о том, что могло бы произойти, мечутся в моей голове, обгоняют друг друга, как на американских горках. Что, если бы я не приехала вовремя? Что, если бы я не приехала в эти выходные? Что, если бы никто его не нашел?

— Поправится он не скоро. Уйдет много времени, прежде чем его силы восстановятся. У него может быть плохой аппетит, но вы должны следить, чтобы он ел.

Я киваю.

— Пару дней он побудет в больнице — мы посмотрим, как пойдут дела. Как только ему станет лучше, отправим его домой.

— Слышишь, папа? — Я сжимаю его руку. — Ты скоро будешь дома. Снова на ферме.

Он открывает глаза и устало кивает.

ДЖО ТОМАС

— Только один вопрос: как он подхватил сепсис? И может ли это случиться снова?

Врач указывает на повязку на папиной руке.

— Похоже, из-за этого. Порез. Причиной могло стать что угодно: ржавый нож, кусок забора. С фермерами такое часто бывает: они привыкли к небольшим травмам и обычно не обращаются к врачу. Но если порез не обработать как следует, может развиться сепсис.

Я представляю папу, который трудится в саду и не замечает, как порезался. Наклонившись, целую его в лоб — горячий, будто у него температура.

— Она спадет, когда подействуют антибиотики.

— Спасибо. Большое спасибо, — говорю я молодому врачу.

— Не за что. Мы здесь как раз для этого, — отвечает он. У него усталый взгляд. Может быть, отработал долгую смену.

От долгого сидения на неудобном стуле в зале ожидания у меня затекла спина. Я оставляю папу спать в теплой палате под тонкими одеялами. Медсестры заверяют, что позвонят, если что-то изменится. Я благодарю их и направляюсь к стойке регистрации. Медсестра, везущая пациента на каталке, улыбается мне. Я придерживаю для нее дверь, она благодарит. Кажется, мы вместе учились в школе. Но мысль о ней тут же уходит. Я могу думать только о папе. В голове снова и снова крутятся слова врача: хорошо, что вы привезли его вовремя.

А если бы я не успела?

Я сажусь в машину, где Мэтью продремал большую часть вечера. Все кажется немного нереальным. Он поглаживает меня по коленке.

На ферму возвращаемся молча. Я думаю только о том, каким бледным и беспомощным выглядел папа в больнице. Совсем не похож на того крепкого, сильного фермера, каким я обычно его представляю.

Я выхожу из машины и приоткрываю ворота, чтобы Мэтью мог проехать, закрываю, сажусь обратно. Он подводит авто к нашему фермерскому домику с красной дверью, смотрит на него сквозь лобовое стекло.

— Знаешь, мы могли бы на ночь снять отель. Какой-нибудь... пороскошнее. Пусть тебя побалуют. Ты это заслужила, учитывая, в каком шоке ты была, увидев отца в таком состоянии. К тому же сейчас гости для него — дополнительная нагрузка.

Я смотрю на него и не понимаю, правильно ли слышала все слова.

— Я не гость, Мэтью. Это мой дом, и у моего отца сепсис. Мне нужно быть рядом с ним, как только его выпишут из больницы.

— Да, конечно. Но если что, я не прочь остановиться в отеле. Просто чтобы не мешать.

— В городе есть только один паб, где сдают комнаты, и я бы не назвала их роскошными. Если честно, я даже не уверена, что их до сих пор можно арендовать. — Я задумываюсь о том, что надлежит сделать. — Нужно остаться дома на ночь или две. Посмотреть, как там животные.

Выяснить, где Оуэн. В конце концов, он же управляющий фермой. Почему он не помог папе?

— Конечно, тебе нужно все уладить. Я всегда могу вернуться, когда твоему отцу станет лучше. Просто сейчас не самое подходящее время. Не хочу еще больше его волновать, — он усмехается, — прося руки его дочери!

Я улыбаюсь в ответ, но мне совсем не весело. Я очень переживаю и очень устала. Я смотрю на дом, которому требуется внимание. Как и всему остальному.

— Так мило с твоей стороны... Может быть, пока не стоит рассказывать ему все наши новости? О новой работе и обо всем остальном, о переезде через Атлантику... — Я кладу руку ему на плечо. — Ты же понимаешь. Пока все немного не уладится. Пока ему не станет лучше.

Мне не хочется перегружать папу информацией о новой работе, новой стране, помолвке. Я чувствую потребность защитить его от новостей, и эта потребность меня пугает. Может быть, это я ими перегружена? Но почему? Ведь папа всегда желал мне именно этого. Выбраться из дома, увидеть мир, встретить человека, с которым можно разделить жизненный путь. И я встретила такого человека. Мэтью идеально мне подходит, и я готова сделать новый шаг.

Он кивает мне.

— Конечно, я все понимаю. Но я могу уйти в любой момент. Как я уже говорил, я не хочу мешать.

— Мне нужно знать, что с папой все будет в порядке, когда... или если...

— Когда, — уверенно поправляет Мэтью.

— Когда я приму предложение о работе и перееду в Штаты. Мне хочется, чтобы он тоже переехал, но я понимаю — ферму он не оставит. Он ее любит.

На миг мне кажется, что я слышу вздох Мэтью. Я резко поворачиваюсь к нему, смеюсь и вместе с тем хмурюсь.

— Что это — вздох облегчения?

— Нет-нет... Боже мой, нет. Я просто устал. А ты, наверное, совсем измотана. Давай зайдем в дом. — Он открывает дверь машины.

Собаки сидят в холодной кухне и ведут себя тише, намного тише. Я глажу их, называю ласковыми прозвищами, раздаю рождественские лакомства — сразу по несколько горстей.

— Можешь разжечь камин в гостиной, Мэтью, пока я включу плиту? — спрашиваю я, открывая дверцу с регулятором температуры.

— Конечно, — отвечает он, но в его голосе слышится сомнение.

Я смотрю на кнопку. Плита уже включена! Я открываю входную дверь и иду к масляному баку во дворе.

— Масло закончилось! — Я с отчаянием смотрю на указатель его уровня в баке, спешу обратно на кухню и иду звонить по номеру на бумажке, приклеенной к стене. В папином календаре сегодняшнее число несколько раз обведено кружочком. У меня сжимается сердце.

Не успеваю я набрать номер, как телефон сам начинает звонить.

— Здравствуйте.

— О... привет. Я ищу мистера Эдвина Джонса. Это...
Лью, Лью Гриффитс. Передайте ему...

— Сейчас неподходящее время, — быстро и сухо отвечаю я. — Ему стало плохо. Мне нужен телефон. Извините. Пожалуйста, перезвоните позже.

— Да-да, конечно. Простите. Надеюсь...

Я кладу трубку, прежде чем он успевает договорить, и сама удивляюсь своей резкости, но я действительно волнуюсь за папу. Почему, черт возьми, он остался без масла и... отопления? Я звоню поставщику со стационарного телефона с длинным витым кабелем.

— Неоплаченный счет? — бормочу я и смотрю на Мэтью. Он стоит посреди кухни, на нем темно-синий пиджак, и мне кажется, что он одет слишком, а может быть, недостаточно хорошо. Я указываю на сумку, он протягивает ее мне. — Надо оплатить. Видимо, папа забыл, — говорю я неуверенно.

Он не мог забыть. Он всегда платит сразу же, потому что понимает, как тяжело ждать. Оплата для фермера — решающий фактор, от которого может зависеть, будет у него на столе еда или нет. Я достаю кредитную карту, оплачиваю счет, и мне на глаза наворачиваются слезы.

— Вы доставите масло как можно скорее, да? — уточняю я. — Папа в больнице. Мне нужно, чтобы к его приезду дома было тепло.

— Сочувствую. Да, мы привезем его завтра. Ваш отец — хороший клиент. Понятия не имею, почему он

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Томас Джо

РОЖДЕСТВО НА ФЕРМЕ «ОСТРОЛИСТ»

Ответственный редактор *М. Смылова*
Литературный редактор *Д. Судавная*
Художественный редактор *К. Анфилатова*
Технический редактор *А. Синицына*
Корректор *Е. Бударина*
Верстка *В. Демин*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 28.08.2026.
Формат 60×84 1/16. Гарнитура «Bazhanov». Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,9.

Тираж 4000 экз. Т-CHR-43128-03-R. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» – обладатель товарного знака КоЛибри 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ – КоЛибри тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Әл. поштасы: sales@atticus-group.ru
--	---

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68, БЦ «Регул», 2-й этаж Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 195112, Санкт-Петербург, Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат, Регул бизнес орталығы, 2-қабат Тел.: (812) 327-04-55 Әл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
--	--

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

